

Или, по крайней мере, она попыталась. Когда ее зубы, казалось, впились в камень, она издала отчаянный стон. Изуку, осознав, что подсознательно активировал другую свою причуду, извинился, еще больше вытянув шею и смущенно отведя взгляд.

Он почувствовал легкие уколы боли, когда она успешно нашла опору и порвала кожу. Ее скользкий язычок сновал взад-вперед, не позволяя ни единой капле крови пропасть даром. Если отбросить боль, это было... странно интимно, когда Химико сидела на нем верхом и так жадно впивалась в его шею. С точки зрения другого человека, это могло бы выглядеть так, будто эти двое страстно целовались.

С другой стороны, Химико чувствовала эйфорию. Дело было не в том, что его кровь была сочнее, чем у других, нет, ничего такого жуткого, просто... тот факт, что это был Изуку, Изуку, ее любимый Изуку; его сладкая кровь, то, чего она ждала с нетерпением все эти годы... Она попробовала год или два назад, и этого было достаточно, чтобы прийти в себя, но теперь у нее был... у нее было все и даже больше, чем она могла когда-либо просить - он принадлежал ей, ее, ее, ЕЕ—

Химико издала стон, и Изуку густо покраснел. Она... казалось, наслаждалась этим — действительно наслаждалась. Или, по крайней мере, ему так казалось. Жгучее ощущение боли почти исчезло, сменившись влажным ощущением ее языка. Поскольку это было единственное реальное ощущение, которое он испытывал сейчас, он мог расслабить свои напряженные мышцы и сосредоточиться на том, чтобы не получать особой реакции от своих нижних отделов из-за положения, в котором они находились.

Через минуту или две она остановилась, отодвигаясь и любуясь работой своих рук на его коже. Хотя рана, как ни странно, казалось, уже затягивалась, она оставила видимый отпечаток, и ей это понравилось. Облизнув губы, она воспользовалась возможностью обнять Изуку, уткнувшись головой в изгиб его шеи и счастливо хихикая.

— А—а, Химико... — Изуку замолчал.

— Хмм~ — промурлыкала она, поднимая голову и верхнюю часть тела, чтобы посмотреть на Изуку. Ее нижняя половина оставалась твердо оседланной им. — что это?

— Если вы н-не возражаете, а, — запинаясь, пробормотал Изуку, — не могла бы ты рассказать мне кое-что, пожалуйста?

Химико рассмеялась и слезла, но не раньше, чем резко дернула бедрами, прижимаясь к его коленям. Изуку издал жалобный звук, который только еще больше развеселил Химико. Покраснев, Изуку принял ее руку, поднимаясь на ноги.

— Т-так, что ты хочешь сейчас сделать? — Спросил Изуку, пряча покрасневшее лицо за ладонью.

Химико прижала палец к щеке, немного подумав, прежде чем сказать:

— Я хочу поесть, но я не знаю где. Удивишь меня?

Он улыбнулся.

— У меня как раз есть подходящее место.

Двадцать минут спустя они сидели за столиком в одном из любимых раменных магазинов Изуку. Изуку без умолку болтал о том, какой вкусный у них рамен, обжаренный с чесноком и свининой, в то время как Химико слушала его восторженный рассказ. В качестве чего-нибудь полегче он порекомендовал якисобу, которую Химико решила заказать. После того, как их заказы были сделаны, теперь все, что они могли делать, это сидеть и ждать, слон в комнате пресекал любые попытки Изуку завязать разговор.

Химико была единственной, кто сменил тему. С нехарактерной для нее застенчивостью она сказала:

— Хм... Кстати, спасибо за... ну, ты знаешь.

— Да, без проблем, — сказал Изуку, почесывая отметину, оставленную Химико. — Если ты не возражаешь, если я спрошу... — Он замолчал.

Химико задумчиво посмотрела на него, прежде чем, наконец, сказать:

— Нет, продолжай.

— Желание, э-э, выпить крови, — начал Изуку, — обычно ты сдерживаешь его или..."

— Обычно я держу это под контролем. Но в некоторые дни это просто... — Химико позволила воображению Изуку заполнить пробелы.

— Это вызвано чем-то?

— Да, — просто сказала Химико, — тобой.

— О-о-о.

— Мне удавалось держать это под контролем, но недавно... Я не смогла. Я была на грани безумия. Даже когда я пила кровь других людей, я представляла твою, — вздохнула Химико.

Изуку кивнул, но что-то, что она сказала, привлекло его внимание.

— Подожди, другие?

На мгновение Химико запаниковала, но этот взгляд испарился, оставив Изуку гадать, показалось ему это или нет.

— Д-да, люди жертвуют моей семье из-за моего состояния.

— О, это мило с их стороны, — сказал Изуку, не замечая, как ее руки сжимали и разжимали скатерть.

Химико смущенно рассмеялась. Их разговор был временно прерван, когда принесли еду, Изуку взял свой рамен и положил перед Химико якисобу. Он подождал, пока она начнет есть, прежде чем с жадностью наброситься на свой рамен, наслаждаясь в высшей степени приятным вкусом. Она рассмеялась над его состоянием, откусывая маленькие кусочки от своего блюда.

— Знаешь, — внезапно сказал Изуку, почесывая затылок. Ему пришлось собраться с духом, чтобы произнести следующие несколько слов. — Если когда-нибудь снова станет так плохо - нет, если ты когда-нибудь захочешь просто... выпить крови, ты можешь просто позвонить мне. Я был бы рад предложить.

Изуку оторвался от еды и увидел, что Химико смотрит на него, разинув рот.

— Ты... тебе не противно? Боишься меня? Ты же знаешь, мне нравится пить кровь.

— Да, я знаю, — сказал он, — но испытывать к тебе страх или отвращение?

Он посмотрел ей в глаза.

— Никогда.

Изуку вернулся к своей еде, не заметив, как сильно покраснело лицо Химико, приобретя гораздо более темный оттенок, чем даже румянец Изуку. Пошевелив пальцами, она спросила тихим голосом:

— П-правда?

— Да, — легко сказал Изуку, даже не отрываясь от своей еды.

После этого разговор перешел в уютную тишину. Пока Изуку делал заказ в течение нескольких

секунд, Химико, посмеиваясь над его смущением, покончила с едой, но с той скоростью, с которой Изуку расправлялся с едой, все было готово в мгновение ока.

Когда они вышли на улицу, Химико небрежно сказала:

— Знаешь, это был лучший день рождения в моей жизни.

Изуку застыл.

— Д-День рождения?

— Да. — Она моргнула. — Седьмое августа. Когда твой?

— Пятнадцатого июля, — ответил он, прежде чем прерваться. — П-подожди, это не важно! Это твой день рождения! Почему ты проводишь его со мной, а не со своим—

Он внезапно замолчал, вспомнив, что она жила одна и что семья, вероятно, была для нее неподходящей темой. Она любезно улыбнулась, даже не заметив его почти оплошности, и вздохнула, сказав:

— Разве это так странно - проводить свой день рождения с парнем, которого любишь?

Изуку огляделся вокруг в поисках парня, которого она любила, прежде чем почти с болью осознал, что это был он. Покраснев, он пробормотал:

— Л-любишь?

— Да. Я люблю тебя, Изуку, — сладко сказала она.

Мир Изуку обрушился на него, когда он попытался осмыслить слова, которые только что произнесла Химико. Неистовый румянец залил его щеки, заставив Химико тихо хихикнуть над его реакцией.

— Ты знаешь, Химико, — сказал Изуку, с редкой примесью мужества, — я—

— Ах ах ах~ — Химико успокоила его, зашикала на него с холодным силы хлопал над его ртом.

— Нет, пока ты не будешь готова.

Изуку тупо кивнул, все мужество, которое у него было, полностью иссякло. Когда она отпустила свою руку, он предложил:

— По крайней мере, позволь мне купить тебе что-нибудь. У меня нет готового подарка.

Она коснулась его шеи, где все еще стояла ее метка.

— Ты уже сделал мне подарок.

— Настоящий подарок! — Заикаясь, Изуку отшатнулся в смущении.

— Хорошо~

Они остановились на паре черных и зеленых браслетов в тон.

<http://tl.rulate.ru/book/48438/3570189>